

приоритет2030⁺
право для лидерства

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

*«Защита традиционных семейных
ценностей: законодательные предложения»*

*Автор: Д.С. Ксенофонтова, к.ю.н.,
доцент кафедры семейного и жилищного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1.1. Понятие и виды традиционных семейных ценностей. В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (часть 2 статьи 7 Конституции РФ). Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции РФ). Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, а потому государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (часть 4 статьи 67.1 Конституции РФ). Отсюда, ценностные ориентации, структурирующие семейные отношения, находят отражение в Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений и выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации; на основе традиционных представлений об этих ценностях в контексте особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик Россия определяет концепты законодательного регулирования семейных отношений с учетом предназначения семьи, заключающегося в рождении и воспитании детей¹.

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // СЗ РФ. 2021. № 28 (часть II). Ст. 5629; Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона

Закрепляя в статье 1 Семейного кодекса РФ цели и принципы правового регулирования семейных отношений, законодатель очерчивает традиционные для российского общества представления об институте семьи. Так, семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов семьи, а регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Между тем следует констатировать, что в российском законодательстве отсутствует исчерпывающим образом закрепленный перечень традиционных семейных ценностей, тогда как то или иное описание таковых встречается в различных, прежде всего, подзаконных актах, отражающих особенности обеспечения национальной безопасности, реализации государственной демографической, семейной и культурной политики и т.п. Рассмотрим некоторые из таких нормативных правовых актов на предмет раскрытия содержания понятия традиционных семейных ценностей.

Так, в силу пункта 93 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400², посредством укрепления института семьи, сохранения традиционных семейных ценностей,

Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855; Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СЗ РФ. 2014. № 40 (часть III). Ст. 5489.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

преемственности поколений россиян, реализации государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения обеспечивается защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в Российской Федерации. Таким образом, к числу традиционных семейных ценностей предлагается отнести собственно институт семьи, преемственность поколений, духовно-нравственные и культурно-исторические основы семейных отношений.

В целях поддержки, укрепления и защиты семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранения традиционных семейных ценностей, повышения роли семьи в жизни общества, повышения авторитета родительства в семье и обществе, профилактики и преодоления семейного неблагополучия, улучшения условий и повышения качества жизни семей в Российской Федерации разработана и реализуется государственная семейная политика³. Исторически большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников. Воспитательная стратегия в такое семье традиционно была направлена на формирование у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей и основана на уважении к родителям и людям старшего поколения. Между тем в современных условиях институт семьи сталкивается с различными вызовами: неудовлетворенность браком, семейные конфликты и наличие факторов, обуславливающих социальные риски, могут привести к утрате семейных связей, расторжению браков и распаду семей. Ввиду этого в российском обществе должна преобладать атмосфера приоритета семейно-

³ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни.

В соответствии с положениями Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года решение задачи по повышению ценности семейного образа жизни, сохранению духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании должно включать в себя: развитие семейных традиций, направленных на укрепление семейной идентичности и сплоченности, сохранение и поддержание взаимосвязи и преемственности между поколениями в семье; проведение в средствах массовой информации на постоянной основе целенаправленной пропаганды в поддержку традиционных ценностей семьи и брака, морали и нравственности; проведение информационной кампании по повышению общественного престижа семейного образа жизни, многодетности и многопоколенной семьи путем создания специальных телевизионных передач и радиопередач, ток-шоу, газетных и журнальных рубрик, иных информационных проектов, популяризирующих традиционные семейные ценности и способствующих формированию позитивного отношения к браку, родительству, достойному отношению к старшему поколению и родному дому; пропаганду ответственного отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери; разработку и реализацию дополнительных образовательных программ подготовки молодежи к созданию семьи и семейным отношениям на основе традиционных семейных ценностей, конструктивному разрешению конфликтных и трудных жизненных ситуаций, формированию ответственного отношения молодежи к браку и семье, старшему поколению, репродуктивному здоровью и поведению; поддержку некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, связанную с пропагандой традиционных семейных ценностей, их сохранением и восстановлением, а также семейных клубов и родительских объединений, имеющих различную

целевую направленность; пропаганду семейного жизнеустройства детей-сирот, оставшихся без попечения родителей и др.

Возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи, утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи, налаживание диалога между поколениями в масштабах общества отнесены к числу задач государственной культурной политики в области воспитания⁴. В свою очередь, в целях повышения социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российского народа ценностей, предполагается возрождение традиций семейного воспитания, утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи, социального престижа многодетности, налаживание диалога между поколениями в масштабах общества, преподавание в школе основ семейной культуры, стимулирование и популяризация изучения истории семьи и рода, в том числе путем исследования архивных документов и др.⁵. Ожидаемыми результатами реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации являются укрепление общественного согласия, солидарности в вопросах воспитания детей, повышение престижа семьи, отцовства и материнства, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей, сохранение атмосферы уважения к родителям и родительскому вкладу в воспитание детей и др.⁶.

Укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений выступает в качестве одной из

⁴ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

задач демографической политики Российской Федерации⁷, решение которой предполагает, в частности, пропаганду ценностей семьи, имеющих несколько детей, а также различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в целях формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

В основе государственной политики противодействия распространению ВИЧ-инфекции⁸ как совокупности реализуемых государством мер по профилактике, диагностике и лечению ВИЧ-инфекции, которые обеспечивают противодействие распространению ВИЧ-инфекции и способствуют сохранению человеческого потенциала общества путем формирования идеологии безопасного поведения в отношении ВИЧ-инфекции, также лежит популяризация в обществе здорового образа жизни, традиционных семейных и морально-нравственных ценностей. Проведение информирования населения на основе достоверных информационных материалов по вопросам ВИЧ-инфекции позволит сформировать у населения навыки ответственного отношения к своему здоровью, мотивацию к безопасному поведению в отношении передачи ВИЧ-инфекции, снизить дискриминацию лиц в ВИЧ-инфекцией, а также будет способствовать укреплению традиционных семейных и морально-нравственных ценностей.

Помимо характерного для общества пристального внимания к таким членам семьи, как несовершеннолетние дети, следование традиционным семейным ценностям предполагает уважительное отношение также к старшему поколению. Ввиду этого в Стратегии действий в интересах старшего

⁷ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2020 № 3468-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 1 (часть II). Ст. 190.

поколения в Российской Федерации до 2025 года⁹ подчеркивается, что люди старшего поколения в России традиционно пользовались особым уважением, как хранители опыта и семейных ценностей. Между тем резкое увеличение продолжительности и качества жизни привели к атомизации общества, уменьшившей роль института семьи и породившей такую серьезную общественную болезнь, как одиночество, проводящее к утрате смысла существования и исключенности из общественной жизни и напрямую влияющее на ухудшение самочувствия и здоровья. Сохранение традиций многопоколенной семьи, внутрисемейного общения между разными поколениями, уважения старости и т.п. исключает подобного рода угрозу благополучию людей преклонного возраста.

В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом отмечается необходимость информирования широкой целевой зарубежной аудитории о том, чем живет российское общество, чем оно гордится и какие ценности защищает. При этом особое внимание уделяется традиционным ценностям, в первую очередь семейным, к которым в мире на фоне агрессивного насаждения рядом государств неолиберальных взглядов, однако, растет интерес. Российское государство в представлениях зарубежного общества все больше воспринимается как хранитель и защитник традиционных духовно-нравственных ценностей, духовного наследия мировой цивилизации, что выражается в приоритете духовного над материальным, защите прав и свобод человека, укреплении института семьи, значительной роли норм морали и нравственности, гуманизма и милосердия, взаимопомощи, коллективизма, веры в добро и справедливость¹⁰.

Подробнейший анализ представленных нормативных правовых актов позволяет исследователям различным образом определять перечень видов

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 1017.

¹⁰ Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

традиционных семейных ценностей. Например, к числу таковых в научной литературе относят:

- духовность и нравственные начала человеческого поведения¹¹;
- семью, брак, материнство, воспитание ребенка в семье, равноправие супругов, забота о родителях¹²;
- союз мужчины и женщины, рождение и воспитание детей¹³;
- любовь, супружескую верность, отношение к семье как к главной опоре в жизни человека, многодетность, семейное воспитание, заботу о каждом члене семьи, авторитет родителей, уважительное отношение к старшим, связь поколений, патриотизм¹⁴;
- семейный образ жизни, духовно-нравственные традиции, семейное воспитание, наилучшие интересы детей, семейно-правовую медиацию, традиционный модернизм, сочетающий традиции и развитие¹⁵;
- блага, являющиеся категориями права, нравственности, обычаями, религиозными основами, а именно любовь, взаимное уважение, взаимное согласие по вопросам семейной жизни, взаимную ответственность членов семьи друг перед другом, особую взаимную верность, заботу о ребенке, престарелых членах семьи, членах семьи, нуждающихся в помощи в силу состояния здоровья, взаимные уступки, взаимопонимание, способность прощать и верить в добрые отношения, равенство каждого члена семьи, достоверность сведений, предоставляемых каждым друг другу, сочетание

¹¹ См. подробнее: Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 38.

¹² См. подробнее: Масленникова С.В., Матвеева М.В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 23-29.

¹³ См., например: Шестало С.С. К вопросу о признании в Российской Федерации браков, заключенных на территории иностранного государства, нарушающих публичный порядок // Семейное и жилищное право. 2019. № 5. С. 23-26; Гаврилов Д.А., Гаврилова Ю.А. Конституционализация публичного правопорядка в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 6. С. 13-17.

¹⁴ См. подробнее: Елисеева А.А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. С. 67-74.

¹⁵ См. подробнее: Ерохина Е.В. Семейно-правовые ценности в российском и европейском семейном праве. Оренбург, 2018.

личных интересов, самостоятельности и независимости каждого члена семьи с интересами других членов семьи и семьи в целом, самостоятельность и независимость других лиц (личная и семейная), способность в необходимых случаях пожертвовать личным общему интересу, соблюдение семейных традиций, общечеловеческих ценностей, содействие укреплению семьи, ее благополучию и т.д.¹⁶;

– взаимную любовь и взаимное уважение, понимание членами семьи друг друга, взаимное согласие, заботу членов семьи друг о друге, справедливость, здоровье, образование, взаимное решение вопросов семейной жизни, благополучие членов семьи, семейный интерес, семейное правосознание и мировоззрение, продолжение здорового рода, сохранение семейных традиций, отвечающих общечеловеческим ценностям, и передачу их новому поколению, ведение быта всеми членами семьи, сохранение семьи, укрепление ее нравственной, физической, психической, духовной, интеллектуальной основ, установление и укрепление связей с другими социальными образованиями, осознание ответственности перед семьей, обществом и государством в целом¹⁷;

– брак как добровольный союз мужчины и женщины, семью как основу общества, материнство, отцовства и детство, заботу о детях и об их благе, семейное воспитание детей, построение семейных отношений на основе высоких духовно-нравственных начал и чувств, заботу о нетрудоспособных членах семьи, равенство супругов, автономность семейных отношений¹⁸.

Во многом соглашаясь с изложенными авторскими подходами к определению конкретных видов традиционных семейных ценностей, позволим сформировать собственное видение таковых. На наш взгляд,

¹⁶ См. подробнее: Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 6-8.

¹⁷ См. подробнее: Касаткина А.Ю. Семейные ценности в доктрине семейного права и семейного законодательства Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2020. № 1. С. 18-20.

¹⁸ См.: Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 19-20.

традиционными семейными ценностями являются: семья как основа российского общества и социальный институт, выполняющий прежде всего функции физического и духовно-нравственного воспроизводства населения; брак как добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния; материнство и отцовство, уважение родительства; детство, забота о благосостоянии и развитии детей; приоритет семейного воспитания детей, в том числе оставшихся без попечения родителей; уважение старшего поколения и забота о нетрудоспособных членах семьи; построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности. Подчеркнем, что семья одновременно является и традиционной ценностью, и традиционной средой для передачи и освоения семейных ценностей ее несовершеннолетними членами в рамках преемственности поколений.

Представленные перечни видов традиционных семейных ценностей, формируемые представителями юридической науки, отличаются различными полнотой и содержанием, что сказывается и на разнообразных подходах к определению данного понятия. Так, по мнению Ю.Ф. Беспалова, семейные ценности являют собой единую систему постоянно действующих, многовековых, передаваемых из поколения в поколение, устанавливаемых различными социальными регуляторами основ жизни и деятельности, взаимного общения членов семьи между собой, с другими семьями, обществом и государством в целом¹⁹. А.Ю. Касаткина определяет традиционные семейные ценности как блага, назначение которых состоит в образовании семьи, ее сохранении и укреплении, продолжении здоровой жизни, положительном влиянии на семейное и общее мировоззрение и правосознание членов семьи и россиян в целом²⁰.

¹⁹ См.: Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 6-8.

²⁰ См.: Касаткина А.Ю. Семейные ценности в доктрине семейного права и семейного законодательства Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2020. № 1. С. 18-20.

Между тем наиболее обстоятельным видится определение понятия традиционных семейных ценностей, предложенное П.А. Якушевым: традиционные семейные ценности есть нормативные модели должного в семейных отношениях, обеспечивающие выполнение семьей основных функций (демографической, воспитательной, экономической, социально-культурной, хозяйственно-бытовой, первичного социального контроля, социально-статусной, духовной, эмоциональной, досуговой и др.), составляющие нравственную основу семейных отношений, обладающие естественной императивностью для большинства членов общества²¹. Отсюда, элементы механизма правового регулирования общественных отношений должны обеспечивать охрану традиционной семьи, под которой следует понимать союз мужчины и женщины, состоящих в зарегистрированном браке, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство, совместно решающих основные вопросы жизни семьи, строящих отношения на основании высоких духовно-нравственных начал и чувств, связанных личными неимущественными и имущественными правами, общими интересами, направленностью воли на сохранение семьи, взаимной ответственностью²².

1.2. Деструктивное идеологическое воздействие на представления граждан о традиционных семейных ценностях. В условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров, в том числе традиционных семейных ценностей, перед российским государством стоит непростая, но вполне реализуемая задача развития духовного потенциала его народа, обеспечения осознания гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей. Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому обществу системы идей и

²¹ См.: Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 19.

²² См.: Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 27-28.

ценностей, включающей отрицание естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, разрушения традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Деструктивное идеологическое воздействие на граждан становится угрозой для демографической ситуации в стране.

Российскому законодательству неизвестны понятия нетрадиционных семейных ценностей или антисемейных ценностей, что вполне объяснимо: представляется, что для российского правопорядка какие-либо взгляды, идеи, представления, концепции, отрицающие традиционные семейные ценности, вовсе не могут рассматриваться в качестве хотя и противоположной (негативной), но также *ценностной* установки. Думается, корректной парой антагонистов является не пара «традиционные семейные ценности» – «нетрадиционные семейные ценности» или «антисемейные ценности», но пара «сохранение традиционных семейных ценностей» – «отрицание традиционных семейных ценностей».

В отдельных законодательных актах используется понятие «информация, отрицающая традиционные семейные ценности», которое, однако, предполагает исключительно пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и формирование неуважения к родителям и (или) иным членам семьи²³. Целью установления законодательного запрета на

²³ См.: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48; Приказ Минпросвещения России от 15.04.2022 № 243 «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 16.05.2022 № 68480) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.05.2022; Приказ Минпросвещения России от 12.11.2021 № 819 «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 13.12.2021 № 66300) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.12.2021; Приказ Минпросвещения России от 11.08.2021 № 543 «Об утверждении критериев и порядка проведения экспертизы цифрового образовательного контента и образовательных сервисов, предлагаемых поставщиками контента и образовательных

пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних детей служит ограждение ребенка от воздействия информации, способной подтолкнуть его к нетрадиционным сексуальным отношениям, приверженность которым препятствует выстраиванию семейных отношений, как они традиционно понимаются в России и выражены в Конституции РФ; такая информация способна при неблагоприятном стечении обстоятельств в значительной мере деформировать представления ребенка о таких конституционных ценностях, как семья, материнство, отцовство и детство, и негативно отразиться не только на его психологическом состоянии и развитии, но и на социальной адаптации²⁴.

Вместе с тем анализ положений части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» позволяет констатировать, что к информации, отрицающей традиционные семейные ценности, с учетом ранее сформулированного их понимания, вполне может быть отнесена также информация, побуждающая детей к совершению различного рода действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью родителей и (или) иных членов семьи, в том числе несовершеннолетних и нетрудоспособных, либо обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к родителям и (или) иным членам семьи, в том числе несовершеннолетним и нетрудоспособным. Иными словами, речь идет об

сервисов в рамках цифровой образовательной среды» (зарегистрирован в Минюсте России 27.01.2022 № 67031). Действует до 31.12.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.01.2022; Приказ Минпросвещения России от 04.07.2022 № 517 «Об утверждении Порядка отбора организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 20.10.2022 № 70639) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.10.2022.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СЗ РФ. 2014. № 40 (часть III). Ст. 5489.

информации, пропагандирующей семейно-бытовое насилие, в том числе со стороны детей в отношении родителей и (или) иных членов семьи. Очевидно, обозначенная информация создает угрозу таким традиционным семейным ценностям, как материнство и отцовство, уважение родительства, детство, забота о благосостоянии и развитии детей, а также уважение старшего поколения и забота о нетрудоспособных членах семьи и др.

Следует отметить, что содержание понятия антисемейных ценностей (установок) не может формироваться широко, а именно как во всяком случае все то, что не охватывается традиционными семейными ценностями, поскольку, представляется, такой подход в отдельных случаях может привести к логической ошибке. В частности, во многих проанализированных подзаконных актах, в которых тем или иным образом раскрывается понятие традиционных семейных ценностей, указывается, что к числу таковых относится многопоколенная и многодетная семья. Однако нуклеарная семья, состоящая из родителей и, например, одного или двух детей, или бездетная семья вовсе не может рассматриваться как антисемейное социальное явление. В таком случае в контексте антисемейных установок, представляется, речь должна идти именно об отрицании, оспаривании ценности сложившихся в российском государстве и обществе традиционных представлений об институте семьи, а именно отрицание важной социальной роли многодетных и многопоколенных семей или пропаганда концепции бездетности («childfree»), отрицающей предназначение института семьи, заключающееся в рождении и воспитании детей. Между тем данная оговорка не имеет отношения, например, к таким традиционным семейным ценностям, как брак, под которым понимается добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, ибо законодательное признание однополых союзов или фактических сожительств в качестве брака противоречит традиционным семейным ценностям российского общества.

Таким образом, в самом общем виде антисемейными являются ценностные установки, отрицающие традиционные семейные ценности, в том числе ценность института семьи, а также искажающие общественные и личностные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных семейных отношений. Представляется, к числу антисемейных ценностей можно отнести: однополые брачные союзы и однополое родительство; фактические брачные отношения (сожительства); отрицание предназначения института семьи, выражающегося в рождении и воспитании детей, посредством распространения идей искусственного прерывания беременности, бездетности («childfree»), неуважительного отношения к родительству, беременным женщинам и несовершеннолетним детям, членам многодетных семей; конфликтогенность в семье, влекущая распад семьи и расторжение брака, насилие в отношении детей, родителей и нетрудоспособных членов семьи, безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних детей и др.

1.3. Семейно-правовые средства сохранения традиционных семейных ценностей.

1.3.1. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и однополые брачные союзы. В Российской Федерации не допускается заключение браков между лицами одной половой принадлежности. Семейное законодательство исходит из традиционного понимания брака как союза мужчины и женщины. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципом добровольности брачного союза мужчины и женщины (пункт 3 статьи 1 Семейного кодекса РФ), а для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак (пункт 1 статьи 12 Семейного кодекса РФ).

Результатом конституционной реформы 2020 года стало закрепление аналогичных положений в Конституции РФ. Так, в силу пункта ж.1 части 1 статьи 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита института

брака как союза мужчины и женщины. По данному поводу в Заключении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации»²⁵ разъясняется: поскольку одним из предназначений семьи является рождение и воспитание детей, в основе законодательного подхода к вопросам демографического и социального характера в области семейных отношений в Российской Федерации лежит понимание брака как союза мужчины и женщины, что согласуется со статьями 7 и 38 Конституции РФ и не противоречит статье 23 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающим возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление соответствующего права. Ни из Конституции РФ, ни из принятых на себя Россией международно-правовых обязательств не вытекает обязанность государства по созданию условий для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола²⁶. Вместе с тем отмеченное не означает,

²⁵ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2010 № 151-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алексева Николая Александровича, Баева Николая Викторовича и Федотовой Ирины Борисовны на нарушение их конституционных прав статьей 4 Закона Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области»

что положение о браке как союзе мужчины и женщины снимает с государства конституционные обязанности не допускать произвольного вторжения в сферу частной жизни, уважать связанные с нею различия, принимать меры, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации, и обеспечивать эффективные возможности для защиты и восстановления их нарушенных прав на основе закрепленного в части 1 статьи 19 Конституции РФ принципа равенства всех перед законом и судом. Таким образом, данное положение не может рассматриваться как носящее дискриминационный и конституционно недопустимый характер, а призвано отразить сформированные социальные нормы, имманентной целью которых является сохранение и развитие человеческого рода. Сказанное в полной мере относится и к закреплению в пункте «в» части 1 статьи 114 Конституции РФ такого полномочия Правительства РФ, как обеспечение проведения в России единой социально ориентированной государственной политики в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей.

Закрепление на конституционном уровне традиционного понимания брака как союза мужчины и женщины имеет существенное значение с точки зрения правоприменительной практики. Так, согласно статье 158 Семейного кодекса РФ браки между гражданами Российской Федерации могут заключаться за пределами территории Российской Федерации. Такие браки признаются действительными в Российской Федерации при соблюдении следующий условий: во-первых, вступление в брак соответствует законодательству государства, на территории которого он заключен, а во-вторых, отсутствуют предусмотренные статьей 14 Семейного кодекса РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака. К последним относятся: нахождение одного из лиц, вступающих в брак, в другом зарегистрированном браке; близкая степень родства между лицами, вступающими в брак;

и статьей 3.10 Закона Рязанской области «Об административных правонарушениях». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

отношения усыновления между лицами, вступающими в брак; недееспособность хотя бы одного из лиц, вступающих в брак, вследствие психического расстройства. Буквальное толкование положений статьи 158 Семейного кодекса РФ, на первый взгляд, позволяет резюмировать, что однополый брачный союз, заключенный между гражданами Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, где заключение таких браков разрешается, должен признаваться действительным в Российской Федерации, так как статья 14 Семейного кодекса РФ не содержит соответствующего обстоятельства, препятствующего заключению брака²⁷. Однако тому препятствует закреплённая в статье 167 Семейного кодекса РФ оговорка о публичном порядке: нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка Российской Федерации; в этом случае применяется законодательство Российской Федерации, в силу которого брак есть союз мужчины и женщины. Внесение соответствующих поправок в Конституцию РФ, помимо прочего, было направлено на повышение юридической силы правоположения о браке как союзе мужчины и женщины в целях отнесения такового к основам правопорядка российского государства.

В качестве одной из угроз традиционному пониманию брака выступает пропаганда транссексуализма, в том числе предполагающая смену пола. Смена пола допускается российским законодательством, однако обозначенная проблематика в последнее время получает все бóльшую актуальность, в том числе в связи с переходом Российской Федерации на Международный классификатор болезней 11-го пересмотра (МКБ-11), где транссексуализм рассматривается как нормальное психическое состояние. Опасение представляет ситуация, когда лица вступили в брак, будучи мужчиной и женщиной, а в последствии одно из них меняет пол, что фактически приводит

²⁷ Взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, наряду с брачным возрастом, является условием заключения брака, а не обстоятельством, препятствующим заключению брака (статьи 12 и 14 Семейного кодекса РФ).

к появлению однополого брачного союза. Российское семейное законодательство не устанавливает никаких правовых последствий смены пола одним из супругов, что фактически создает благоприятную почву для преодоления законодательного запрета на заключение брака между лицами одного пола. При этом известные Семейному кодексу РФ правовые конструкты прекращения брака, расторжения брака или признания брака недействительным в описанном случае не применимы.

Так, основаниями для прекращения брака служат смерть одного из супругов, объявление судом одного из супругов умершим или расторжение брака (статья 16 Семейного кодекса РФ). Очевидно, что смена пола не является смертью гражданина, ибо в силу статьи 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под смертью человека понимается смерть его мозга или его биологическая смерть (необратимая гибель человека); смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.

Кроме того, смена пола не может влечь и объявление гражданина умершим: согласно статье 45 Гражданского кодекса РФ гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев; военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Что же касается расторжения брака, то оно возможно лишь по заявлению одного или обоих супругов либо по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным (пункт 2 статьи 16 Семейного кодекса), что исключено, если каждый из теперь однополых супругов намеревается сохранить брачные отношения и не желает расторжения брака.

Недействительным брак может быть признан судом только в том случае, если на момент его заключения имел место какой-либо порок, обусловленный нарушением условий, установленных статьями 12-14 и пунктом 3 статьи 15 Семейного кодекса РФ, а также в случае заключения фиктивного брака (когда супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью). Между тем на момент заключения брака лица, вступающие в брак, были разнополыми, вступали в брак с целью создания семьи, а потому признание брака недействительным также не представляется возможным: порока на момент заключения брака не имелось.

Иными словами, имеет место законодательный вакуум, позволяющий сохранить брак лицам одной половой принадлежности вопреки запрету такового. Представляется, в целях законодательного преодоления имеющегося пробела в правовом регулировании рассматриваемых общественных отношений необходимо дополнить пункт 1 статьи 16 Семейного кодекса РФ еще одним основанием прекращения брака – смена пола одним из супругов, влекущая образование однополого брачного союза.

1.3.2. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и однополое родительство. Российское законодательство связывает заключение брака с созданием семьи, основным предназначением которой служит рождение и воспитание детей, вследствие чего запрет на заключение брака между лицами одного пола логически перетекает в запрет на усыновление (удочерение) детей, оставшихся без попечения родителей, лицами, состоящими в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лицами, являющимися гражданами указанного государства и не состоящими в браке (подпункт 13 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса РФ).

Выше смоделированная ситуация трансформации брака как союза мужчины и женщины в однополый брачный союз вследствие смены пола одним из супругов бóльшую угрозу представляет для детей, рожденных и

воспитывающихся в таких семьях, ибо они потенциально могут оказаться в условиях однополого родительства. Правоприменительной практике известны случаи лишения или ограничения родительских прав родителей, сменивших пол. Так, обратимся к Постановлению Европейского Суда по правам человека от 06.07.2021 по делу «А.М. и другие против Российской Федерации» (жалоба № 47220/19)²⁸. Заявитель является женщиной-трансгендером, которая прошла требуемые медицинские и юридические процедуры по смене пола (из мужчины в женщину). Ранее она состояла в браке, в котором до смены пола родилось двое детей. Мать детей после расторжения брака обратилась в суд с требованием о лишении заявителя родительских прав. Суд заявленное требование удовлетворил, руководствуясь тем, что смена пола заявителем и информирование об этом детей негативно повлияют на их психическое здоровье и развитие. Суд придал особое значение экспертным заключениям в отношении заявителя и детей, которые резюмировали, что с учетом психологического тестирования детей, их возраста и отсутствия психотерапевтической терапии информация о смене одним из их родителей пола окажет негативное влияние на психическое здоровье детей. Первая и кассационная жалобы заявителя были отклонены. Вследствие исполнения судебных решений заявитель лишился возможности общаться со своими детьми, получать информацию о них и месте их нахождения.

Между тем изложенные в статье 69 Семейного кодекса РФ основания лишения родительских прав, к коим относятся уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов, отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родительного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций, злоупотребление родительскими правами,

²⁸ Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.07.2021 по делу «А.М. и другие против Российской Федерации» (жалоба № 47220/19) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2022. № 3.

жестокое обращение с детьми, в том числе физическое или психическое наличие над ними, покушение на их половую неприкосновенность, хронический алкоголизм или наркомания, совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи, как видно, прямо не связаны с угрозой воспитания детей однополыми родителями. Исходя из разъяснений, представленных в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»²⁹, потенциально возможно лишение родительских прав родителей, сменивших пол, по таким основаниям, как злоупотребление родительскими правами или жестокое обращение с детьми, выражающееся в осуществлении психического насилия над детьми, что, однако, послужит примером крайне широкого толкования оснований лишения родительских прав. При этом важно помнить, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 Семейного кодекса РФ, перечень которых является исчерпывающим, и допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным (пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

прав»). Иными словами, строгое следование букве закона исключает лишение родительских прав лишь по причине смены пола родителем.

Наиболее вероятным в описанной ситуации является ограничение в родительских правах, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения опасно для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав (абзац 2 пункта 2 статьи 73 Семейного кодекса РФ). Решая вопрос об ограничении родительских прав, суду следует исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями (одним из них), а также учитывать иные обстоятельства, в частности, осознают ли родители виновность своего поведения, имеют ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намереваются предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения (пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»). Однако вряд ли возможна ситуация, что родитель, только что изменивший пол, будет предпринимать меры по разрешению сложившейся проблемы, ибо это неоднократный трансгендерный переход крайне сложен и в какой-то мере невозможен ввиду значительных рисков для здоровья такого родителя.

Схожая ситуация складывается в тех случаях, когда пол меняет усыновитель. Применение такой меры ответственности, как отмена усыновления ввиду уклонения от выполнения возложенных на усыновителя обязанностей, злоупотребления родительскими правами, жестокого обращения с усыновленным ребенком либо хронического алкоголизма или наркомании (пункт 1 статьи 144 Семейного кодекса РФ), также представляется невозможным ввиду противоречия тому смыслу, который в приведенные основания вкладывается. Вместе с тем в силу пункта 2 статьи 144 Семейного

кодекса РФ суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения. Представляется, такое вполне возможно в случае смены пола усыновителем.

В целях недопущения воспитания детей однополыми родителями в статье 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливается запрет на участие в применении вспомогательных репродуктивных технологий одиноким мужчинам (мужчинам, не состоящим в гетеросексуальном браке). Между тем правоприменительной практике известны случаи установления в судебном порядке отцовства одиноких мужчин в отношении детей, рожденных с применением такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство³⁰. По справедливому мнению Конституционного Суда РФ, подобная правоприменительная практика – имея в виду вытекающую из Конституции РФ в единстве с международно-правовыми актами приоритетную цель защиты прав и интересов ребенка – может быть оправдана лишь необходимостью легализации правовой связи детей, рожденных суррогатными матерями для одиноких мужчин, с их генетическими отцами и тем самым обеспечения таким детям родительского попечения, хотя и в лице единственного родителя³¹.

Одновременно с тем законодатель допускает участие одинокой женщины в применении вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе в процедуре суррогатного материнства, если для одинокой женщины вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям. Очевидно, такое правовое регулирование направлено на охрану материнства, когда биологическое материнство исключается по медицинским показаниям,

³⁰ См., напр.: Апелляционное определение Московского областного суда от 29.09.2014 по делу № 33-21541/2014. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Пункт 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // СЗ РФ. 2021. № 28 (часть II). Ст. 5629.

а вспомогательные репродуктивные технологии позволяют реализовать естественную потребность в продолжении рода и осуществлении родительской заботы и воспитания детей. Однако в данном случае законодатель не опасается ситуации, когда ребенок может оказаться в однополой семье, состоящей из двух женщин. Безусловно, с учетом демографических показателей, бóльшего стремления женщин реализовать свои репродуктивные права и стать матерью, заниматься воспитанием детей такой законодательный подход находит оправдание: для российского общества наиболее характерна ситуация, когда ребенок воспитывается в неполной семье матерью, нежели чем отцом. Вместе с тем такое обоснование недостаточно для ограничения репродуктивных прав мужчин и сохранения в полной объеме таковых для женщин, тогда как угроза однополого родительства имеет место в каждом из случаев. В силу части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ввиду этого, думается, изложенный законодательный подход, ограничивающих права граждан по гендерному признаку, не представляется последовательным и требует пересмотра.

1.3.3. Фактические брачные отношения (сожительства). Значительное количество случаев расторжения браков и распространение фактических брачных отношений между мужчинами и женщинами позволяют отдельным исследователям констатировать кризис институтов семьи и брака³² или кризис модели брака³³. Безусловно, оказавшись в фактических брачных отношениях, граждане лишаются возможности защищать принадлежащие им нарушенные

³² См., например: Зыков С.В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 189-208.

³³ См., например: Трофимец И.А. Конституционные начала брака в России и Испании: сравнительно-правовой анализ // Нотариус. 2019. N 6. С. 45-48.

субъективные права посредством специальных семейно-правовых средств. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации неоднократно рассматривались различные законопроекты о признании фактических брачных отношений и приравнивании таковых к бракам³⁴. Однако ни один из таких законопроектов так и не стал законом. Следует согласиться с мнением В.А. Микрюкова, согласно которому «для сферы семьи неподготовленный отказ от правила о признании только зарегистрированных браков как одного из стержневых законодательных положений и вовсе способен повлечь тектонические сдвиги в платформе традиционных семейных ценностей, в том числе открыть дорогу к легализации полигамных и однополых «бракоподобных» союзов»³⁵.

Вместе с тем толерантное отношение к фактическим квазибрачным связям получило распространение не только в российском обществе, но и в законодательстве. Вновь обратимся к правовому регулированию применения вспомогательных репродуктивных технологий. Так, в силу статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» участвовать в применении вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе в процедуре суррогатного материнства, вправе мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке. С точки зрения обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, рожденных с применением вспомогательных репродуктивных технологий у мужчины и женщины, не состоящих в браке, никаких сложностей не возникает: семейному законодательству РФ присущ принцип равенства правовых статусов детей, родившихся в браке и вне брака (статья 53 Семейного кодекса РФ).

³⁴ См., например: Проект федерального закона № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7> (дата обращения: 26.10.2022).

³⁵ Микрюков В.А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров. Москва: Статут, 2021. С. 53.

В Приказе Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»³⁶ для обозначения всевозможных правовых статусов мужчины и женщины, участвующих в применении вспомогательных репродуктивных технологий, используются три категории: супруги, если мужчина и женщины состоят в браке; партнеры, если мужчина и женщина не состоят в браке; одинокая женщина и донор, когда в процедуре участвует женщина, у которой отсутствует половой партнер. Отсюда, мужчина и женщина, не состоящие в браке, обладает правовым статусом партнеров, неизвестным семейному законодательству. Однако все названные правовые статусы мужчины и женщины оказывают самое непосредственное влияние на возможность и порядок установления отцовства в отношении ребенка, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

Так, если мужчина и женщина являются супругами, то действует презумпция отцовства: если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (пункт 2 статьи 48 Семейного кодекса РФ). Рождение ребенка у одинокой женщины с использованием донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор) (пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при

³⁶ Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (зарегистрирован в Минюсте России 19.10.2020 № 69457) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 19.10.2020.

рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»³⁷). Как следствие, во-первых, лицо, являвшееся донором генетического материала, не вправе при разрешении требований об оспаривании и (или) установлении отцовства (материнства) ссылаться на то обстоятельство, что оно является фактическим родителем ребенка, а во-вторых, не может быть удовлетворено требование одинокой женщины (матери ребенка), об установлении отцовства в отношении лица, являвшегося донором генетического материала, с использованием которого был рожден ребенок.

Когда же вследствие применения вспомогательных репродуктивных технологий ребенок рождается у мужчины и женщины, не состоящих в браке, установление отцовства должно осуществляться по общим правилам для случаев, когда ребенок рождается вне брака (пункт 3 статьи 48, статьи 49 и 50 Семейного кодекса РФ). Однако в судебной практике подчеркивается, что при рассмотрении требования об установлении отцовства лица, предоставившего половые клетки для проведения лечения бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения или искусственной инсеминации, правовое значение для последствия проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения имеет нахождение участников данной процедуры именно в браке, тогда как некое «партнерство» женщины и донора спермы не может служить достаточным основанием для установления отцовства в судебном порядке (определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.07.2019 по делу № 64-КГ19-б)³⁸. Изложенная правовая позиция Верховного Суда РФ фактически исключает возможность установления отцовства в отношении ребенка, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий у мужчины и женщины, не состоящих в браке, в судебном порядке, а потому

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

³⁸ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.07.2019 по делу № 64-КГ19-б. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

приходится уповать исключительно на то, что отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, будет установлено добровольно, то есть путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка (пункт 3 статьи 48 Семейного кодекса РФ), что в значительной мере снижает степень правового гарантирования прав и интересов несовершеннолетних детей.

Ввиду этого Депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации П.О. Толстым, А.Ю. Кузнецовой, В.И. Пискаревым, Д.А. Хубезовым, О.В. Тимофеевой, сенатором Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации М.Н. Павловой подготовлен проект федерального закона № 41630-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации)³⁹. Разработчики законопроекта предлагают наделить правом на участие в процедуре суррогатного материнства исключительно мужчину и женщину, состоящих между собой в зарегистрированном браке, не ранее чем через год после регистрации такого брака. Данное положение законопроекта обосновывается в пояснительной записке тем, что российское законодательство не признает незарегистрированный союз мужчины и женщины браком (пункт 2 статьи 1 Семейного кодекса РФ). Взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности порождает только союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния.

Между тем представляется, что такое законодательное предложение не учитывают ряд концептуальных аспектов. Прежде всего речь идет о том, что рождение детей связано не с реализацией супружеского статуса, но с осуществлением права на частную жизнь, принадлежащего каждой отдельной личности (статья 150 Гражданского кодекса РФ). Содержание права на

³⁹ См.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/41630-8> (дата обращения: 26.10.2022).

частную жизнь составляет возможность гражданина по своему усмотрению определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности, в том числе решать вопросы, связанные с деторождением⁴⁰. Кроме того, вызывает сомнения предлагаемый годичный срок нахождения в браке, предшествующий возникновению права на участие в процедуре суррогатного материнства, тогда как в вопросах зачатия детей время является главным «врагом».

1.3.4. Отрицание предназначения института семьи, выражающегося в рождении и воспитании детей. Обозначенная антисемейная установка находит выражение в популяризации искусственного прерывания беременности (абортов), распространении концепции бездетности («childfree»), неуважительного отношения к родительству, пропаганде насилия в отношении беременных женщин и детей, а также дискриминирующего поведения в отношении членов многодетных семей.

Согласно статье 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве, а потому искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины. Для аборта имеются социальные и медицинские показания. При этом единственным социальным показанием для искусственного прерывания беременности служит беременность, наступившая в результате совершения преступления, установленного статьей 131 Уголовного кодекса РФ, то есть вследствие изнасилования⁴¹. В свою очередь, перечень медицинских показаний значительно шире и включает в себя различные инфекционные и паразитарные заболевания, новообразования, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, болезни крови и

⁴⁰ Богданова Е.Е., Белова Д.А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 66-75.

⁴¹ Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // СЗ РФ. 2012. № 7. Ст. 878.

кроветворных органов, психические расстройства, болезни нервной системы, болезни глаза и его придаточного аппарата, болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения, болезни мочеполовой системы, беременность, роды и послеродовой период, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения, а также физиологические состояния⁴².

Преодолению медицинских показаний для искусственного прерывания беременности служит принцип приоритета профилактики в сфере охраны здоровья. В контексте названного принципа особое внимание следует уделять прегравидарной подготовке как комплексу профилактических мероприятий, направленных на снижение рисков рождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья. По данным Национального медицинского исследовательского центра акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова Минздрава России, в нашей стране доля родительских пар, прошедших подготовку к беременности, составляет всего лишь около 4%⁴³. Между тем именно в рамках прегравидарной подготовки будут выявлены заболевания, которые в будущем могут стать причиной появления медицинский показаний для искусственного прерывания беременности.

В силу статьи 15 Семейного кодекса РФ лица, вступающие в брак, вправе пройти медицинское обследование, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи. В части 1 статьи 51 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в контексте прав семьи в сфере охраны здоровья уточняется, что каждый гражданин имеет право по медицинским показаниям на консультации без взимания платы по вопросам

⁴² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» (зарегистрирован в Минюсте РФ 25.12.2007 № 10807) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.

⁴³ См.: https://ncagr.ru/index.php?_t8=249 (дата обращения: 26.10.2022).

планирования семьи, наличия социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, по медико-психологическим аспектам семейно-брачных отношений, а также на медико-генетические и другие консультации и обследования в медицинских организациях государственной системы здравоохранения в целях предупреждения возможных наследственных и врожденных заболеваний у потомства. Однако в настоящее время отсутствует какой-либо подзаконный акт, который бы в полной мере раскрывал порядок прохождения такого медицинского обследования лицами, вступающими в брак, а также содержал конкретный перечень необходимых обследований. До сего момента единственным ориентиром служат перечни социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих⁴⁴, что в целом не тождественно перечню заболеваний, подлежащих учету в рамках планирования семьи и деторождения.

Несмотря на всю дискуссионность и закрепление на законодательном уровне различных подходов в зарубежных странах к разрешению вопроса о допустимости или недопустимости свободного искусственного прерывания беременности, позволим себе согласиться с представленным в российском законодательстве подходом, однако подчеркнем значимость установления законодательного запрета популяризации абортов: задача Российской Федерации как социального государства создать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, при которых женщина без объективных на то причин даже не будет стоять перед выбором – сохранить зарождающуюся жизнь или же прервать наступившую беременность. Одновременно оговоримся, что речь не идет о непредоставлении женщинам необходимой информации о рассматриваемом медицинском вмешательстве:

⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4916.

таковая должна быть и должна быть объективной, в том числе содержащей сведения о возможных рисках для здоровья женщины.

Проблематика законодательного разрешения искусственного прерывания беременности во многом связана с необходимостью обеспечения справедливого баланса интересов, во-первых, матери и отца будущего ребенка, а во-вторых, матери и эмбриона (плода). Возможность женщины, в том числе состоящей в браке, без учета мнения мужчины – отца ребенка, принять решение об искусственном прерывании беременности служит примером ограничения прав мужчин на отцовство. В связи с этим подчеркнем, что в Российской Федерации под защитой государства находится не только материнство, но и отцовство. В пункте 139 Постановления Европейского Суда по правам человека от 22.03.2012 по делу «Константин Маркин против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06)⁴⁵ справедливо подчеркивается постепенный переход общества в сторону более равного распределения обязанностей мужчин и женщин по воспитанию детей. Однако обозначенная конкуренция интересов разрешается в российском законодательстве в пользу интересов женщины, ибо таковые не сводятся исключительно к реализации права на материнство, но по своему содержанию значительно шире и относятся к правам на уважение личной жизни, охрану здоровья и жизни, физическую неприкосновенность и др. Что же касается коллизии интересов матери и эмбриона (плода), то здесь необходимо вновь констатировать, что российский законодатель не признает правосубъектность таковых, отсюда, конфликтующие интересы матери и эмбриона (плода) в России, как и в законодательстве большинства европейских государств, разрешается в пользу большей доступности аборт⁴⁶.

⁴⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.03.2012 по делу «Константин Маркин против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.

⁴⁶ Пункт 186 Постановления Европейского Суда по правам человека от 26.05.2011 по делу «Р.Р. против Польши» (жалоба № 27617/04) // Избранные постановления Европейского Суда по правам человека. Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2012. № 2.

Угрозой традиционным семейным ценностям служит распространение в российском обществе концепции бездетности («childfree»), являющейся причиной не только увеличения числа аборт, но и даже медицинской стерилизации, под которой понимается, во-первых, специальное медицинское вмешательство в целях лишения человека способности к воспроизводству потомства, а во-вторых, метод контрацепции (часть 1 статьи 57 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Медицинская стерилизация может быть проведена исключительно по письменному заявлению гражданина в возрасте старше тридцати пяти лет или гражданина, имеющего не менее двух детей, независимо от возраста. Кроме того, при наличии медицинских показаний (некоторые инфекционные и паразитарные болезни, новообразования, болезни крови и кроветворных органов, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, психические расстройства, болезни нервной системы, болезни глаза и его придаточного аппарата, болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, болезни мочеполовой системы⁴⁷) и информированного добровольного согласия гражданина медицинская стерилизация может проводиться независимо от его возраста и наличия у него детей.

При этом приверженность отказу от рождения детей не всегда является столько категоричной и может носить временный характер, что обусловлено желанием молодых людей достигнуть карьерных высот и финансовой стабильности, в том числе в целях создания благоприятных условий для рождения, воспитания и содержания будущих детей. Однако такой подход в последующем может привести к невозможности естественным путем реализовать потребность в родительстве и, как следствие, вынужденному

⁴⁷ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 18.03.2009 № 121н «Об утверждении перечня медицинских показаний для медицинской стерилизации» (зарегистрирован в Минюсте РФ 16.04.2009 № 13787) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 21.

применению вспомогательных репродуктивных технологий, которые в ряде случаев могут быть даже неэффективными.

Следует согласиться с мнением Н.Н. Тарусиной, согласно которому российский законодатель предпринимает несистемные попытки противостоять распространению явлений т.н. нетрадиционных семей, отказывающихся от рождения детей, которые сводятся к исключительно к защите несовершеннолетних детей от соответствующих идей, в том числе в сети «Интернет», что в целом на фоне запоздалых контрмер уполномоченных органов государственной власти, нежелания организацией – распространителей неприемлемого контента удалять подобного рода информацию, неумения родителей и других воспитателей контролировать и ограничивать информационно-цифровое пространство вокруг своих детей, является малоэффективным⁴⁸.

Собственный отказ от деторождения и его активное популяризация в обществе могут приводить к агрессивному отношению к другим гражданам, реализующих свою потребность в материнстве или отцовстве. Сказанное выражается в проявлении неуважения к родительству, проявлении агрессии к беременным женщинам и детям, а также членам многодетных семей, а иногда даже к распространению противоречащей законам природы, но направленной на искусственное выравнивание гендерных статусов идеи беременности мужчин, которая в условиях трансгендерных переходов может быть реализована в жизни⁴⁹.

В свою очередь, семейное законодательство, напротив, исходит из охраны материнства и содержит специальные правовые нормы, направленные на защиту прав и законных интересов женщины в период беременности. Так, например, в статье 17 Семейного кодекса РФ закрепляется ограничение права

⁴⁸ См. подробнее: Тарусина Н.Н. Многодетная семья как феномен социально-правового пространства // Семейное и жилищное право. 2022. № 2. С. 24-28.

⁴⁹ Так, российское общество негативно оценило рекламную кампанию Calvin Klein с изображением беременного мужчины, целью чего было отражение реалий «новых» семей в мире // <https://www.gazeta.ru/family/news/2022/05/13/17732990.shtml> (дата обращения: 26.10.2022).

на предъявление мужем требования о расторжении брака при отсутствии согласия жены в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка. Важно помнить, что данное ограничение действует также в случаях, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»⁵⁰), что направлено на защиту здоровья женщины в период беременности и в течение первого года после рождения ребенка. На защиту прав беременной женщины направлены положения об алиментных обязательствах между супругами или бывшими супругами: жена (бывшая жена) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка вправе требовать уплаты алиментов от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами (статьи 89 и 90 Семейного кодекса РФ).

1.3.5. Отрицание ценности института семьи и конфликтогенность в семье. Традиционные ценности, существующие у народов России, предполагают особое отношение к семье и детям, стремление сохранить человеческие отношений между родственниками независимо от остроты конфликта, а потому способствуют распространению мировых соглашений и медиативных процедур при рассмотрении различных споров о детях⁵¹, к коим относятся, в частности: споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников, о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения, о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований, о возврате приемному родителю ребенка,

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

⁵¹ Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018. С. 138.

удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения, о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав. Очевидно, что приведенные споры во многом обусловлены отрицанием ценности институтов семьи и брака, ведущим к их распаду, насилием над детьми, родителями и пожилыми членами семьи, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних детей.

Несмотря на существенную распространенность правовых споров по поводу определения места жительства ребенка и порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, удручающую практику неисполнения соответствующих вступивших в силу решений судов, сложность исполнительного производства по требованиям неимущественного характера, практически безнаказанность родителей, злоупотребляющих своими правами и препятствующих другому родителю, проживающему отдельно от ребенка, общаться с таким ребенком, действующее российское законодательство в данной области остается крайне фрагментарным. Безусловно, пристальное внимание к данной проблеме на законодательном уровне не должно предполагать отступления от метода ситуационного правового регулирования семейных отношений, позволяющем учесть конкретные сложившиеся взаимоотношения между членами семьи и обеспечить приоритет интересов несовершеннолетнего ребенка при определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей и порядка осуществления родительских прав родителей, проживающим отдельно от ребенка.

Создание правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), помимо прочего, во многом содействуют гармонизации социальных, в том числе семейных, отношений. При этом в статье 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием

посредника (процедуре медиации)» допускается применение процедуры медиации к спорам, возникающим из семейных правоотношений, в целях урегулирования семейного конфликта и достижения сторонами спора взаимоприемлемого решения. Такое решение закрепляется в заключаемом между сторонами спора в медиативном соглашении, которое в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа (часть 5 статьи 12 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», пункт 3.1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), что служит правовой гарантией исполнимости соответствующего соглашения. Урегулирование конфликта (его исчерпание) в рамках процедуры медиации путем выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного решения, устраивающего каждого из родителей, но не его обострение в судебном процессе, когда «чаша весов» опустится в сторону одного из родителей, сохранив при этом несогласие другого родителя, послужит основой последующего гармоничного взаимодействия между родителями ребенка исключительно в интересах последнего, оставив в стороне проблемы исполнения вступившего в силу решения суда об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей и порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Отрицание ценности института семьи может привести к тому, что дети и подростки могут оказаться в трудной жизненной ситуации, обусловленной, например: жестоким обращением с ними со стороны родителей, когда они подвергаются физическому, психическому насилию, покушениям на его половую неприкосновенность; злоупотреблением родительскими правами, когда создаются препятствия в получении ребенком общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к асоциальному и маргинальному образу жизни, выражающегося в бродяжничестве, попрошайничестве, воровстве, занятии проституцией, употреблении

алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», статья 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»). Обозначенные ситуации влекут лишение родительских прав.

Конфликтогенность в семье также может быть связана с вопросами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» безнадзорными признаются несовершеннолетние, контроль за поведением которых отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц. При этом государством осуществляется деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, содержанием которой служит применение системы социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Иными словами, безнадзорность несовершеннолетнего ребенка может послужить следствием такого поведения

родителей, которое также является основанием для применения к ним лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности.

Вместе с тем семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в ее дела, а регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи (статья 1 Семейного кодекса РФ). Ввиду недопустимости произвольного отобрания ребенка у родителей государство предпринимает различные меры по поддержке семей, находящихся в социально опасном положении, направленные на сохранение семейных связей и возможности надлежащего воспитания ребенка в его родной семье.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» подчеркивается, что не могут быть лишены родительских прав лица, которые не выполняют свои родительские обязанности ввиду стечения тяжелых обстоятельств, а также по другим причинам, от них не зависящим. В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителей суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить родителей о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей (пункт 18). Вместе с тем в рассматриваемом постановлении Пленума Верховного Суда РФ не определяются правовые и организационные последствия вынесения судом такого решения.

В целях обеспечения прав и интересов несовершеннолетних детей, в том числе в рамках профилактики их безнадзорности, представляется

целесообразным законодательное закрепление такого способа защиты прав ребенка, как вынесение судом решения о предупреждении родителей (одного из них) о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, когда доказано его виновное поведение, являющееся основанием лишения родительских прав. При этом прежде всего необходимо определить правовые и организационные последствия применения такой меры защиты прав несовершеннолетних детей в части осуществления последующего контроля за поведением родителей (одного из них) в отношении несовершеннолетних детей, его оценки, а также предоставления специальной государственной социальной поддержки семьи, находящейся в тяжелых обстоятельствах. Представляется возможным закрепление правоположений об обязательном оказании такой семье профессиональной консультативной, юридической, психологической, педагогической, медицинской и социальной помощи специальной организацией по сопровождению семей в рамках т.н. социального патроната. Кроме того, целесообразно распространить основания и правовые последствия применения такого способа защиты прав ребенка в случаях рассмотрения судом требования об отмене усыновления ребенка вследствие виновного поведения усыновителя, названного в пункте 1 статьи 141 Семейного кодекса РФ (уклонение от выполнения возложенных на усыновителей обязанностей родителей, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с усыновленным ребенком, заболевание хроническим алкоголизмом или наркоманией).

Вывод. В рамках реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей необходимо добиться т.н. позитивного сценария, предполагающего усиление защищенности российского общества от угроз и рисков для традиционных ценностей, в том числе посредством защиты института брака, обеспечения преемственности поколений, заботы о достойной жизни старшего поколения, формирования представлений о сбережении народа России и др. Действенными мерами могут стать: проведение экспертизы нормативных правовых актов на предмет

выявления деструктивной идеологии, угрожающей сохранению и укреплению традиционных семейных ценностей, выработка новой концепции государственной семейной политики, а также уже явно назревшая реформа семейного законодательства.